

МАГИЯ **ФЭНТЕЗИ**

Андрей КОЩИЕНКО

ОДИНОКИЙ ДЕМОН.
ЧЕРТ-ТЕ ГДЕ

Роман

Москва, 2012
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К55

Серия основана в 2004 году
Выпуск 409

Художник
И. Воронин

Кощиенко А. Г.
К55 Одинокий демон. Черт-те где: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 473 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1160-3

Как приготовить оригинальную историю? Возьмите одного демона, поварите его на современной Земле, а потом нафаршируйте его душой тело подростка из другого мира. Еще положите пророчество о конце света, добавьте смесь богов и их желание, чтобы демон принес себя в жертву. Все это сложите в кастрюльку и поставьте на огонь. Демон, правда, пытается вылезти из-под крышки. Каша уже заварилась...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1160-3

© Кощиенко А. Г., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

*Выражаю благодарность Андрею Буревому
за разрешение использовать элементы оригиналь-
ного мира, воссозданного в цикле его романов
«Охотник»*

На севере дальнем, средь белых снегов
Родится способный снять с мира покров.
Пришедший из мрака со светлой душой,
Он сделает выбор, сверяясь с собой...

Мир Далор

Бассо эль Эгардо

— Шарехсах!! Шарехсах!! Ий кет то орел дрон!! — Невысокого роста паренек в черном балахоне радостно скакал вокруг сияющей на полу пентаграммы.

Я в онемелом изумлении взирал на него изнутри. Где я? И что случилось? Меня что, призвали? Вот этот мелкий паршивец? Сихот меня подери! Надо мной ведь теперь весь Эсферато ухохатываться будет! И шутить даже не придется! Стоит только на глаза попасться... Проклятье! Кто он такой и чего ему от меня нужно? Я откинул назад голову и неожиданно коснулся затылком крыльев. Сихот, я в истинном облике! Я глянул на себя вниз. Да, так и есть — чешуя, когти и еще крылья... А вот это уже не смешно! Вляпаться самому и засветить всех — дополнительный позор... Значит, необходимо по-быстрому прибить мага и валить отсюда...

— Порехот ма! Порехот ма! — Вызвавший меня маг перестал бегать вокруг пентаграммы и, встав за пюпитр с лежащей на нем открытой книгой, начал заунывно произносить одну и ту же фразу: — Порехот ма!

Ну как и есть придурок! Демона вызвать он сподобился, а подумать о том, на каком языке с ним разговаривать, видно, уже мозгов не хватило...

— Ку! — Я присел, распахивая крылья и раскидывая руки с выдвинутыми когтями в стороны.

— Салик! — испуганно возопил паренек, шарахаясь назад. Змееныш... Дай мне только до тебя добраться, такой Салик тебе будет! Я двинул вперед, проверяя прочность пентаграммы. Крепко смастрячил, Сихотово отродье!

— Порехот ма! Порехот ма! — снова забубнил паренек, осторожно выглядывая из-за пюпитра. Я почувствовал, как во мне начала подниматься волна злобы. Только вот впасть в ярость мне сейчас не хватало!

— Гарахаа!! — Я заревел, пытаюсь сбить поднимающуюся во мне алуию волну гнева.

— Салик! — Парень полетел на пол вместе со своей книгой.

— Заррраза! — Я неожиданно ощутил волну страха, пришедшую от упавшего. Что? Он не поставил ментальный щит? Или он с него слетел? Ну точно придурок! Я чуть повернул голову, присматриваясь внутренним взором к эфиру. Есть! Вот он! Яркое пульсирующее разноцветное пятно. Судя по обильным переливам красного цвета — индивид с садистскими наклонностями... Хотя чего еще ожидать от некроманта? Вон как темные полосы закручиваются...

— Че те нужно, придурок? — задал я вопрос, сцепившись с сознанием мага.

— Ой! Ты кто? — испуганно прилетело в ответ.

— Я те щас дам — ты кто? Демона вызывал?

— Вызывал...

— Ну так я тебя спрашиваю: чего надо?

— А как ты мне в голову попал?

— Слушай, мое терпение не безгранично. Еще раз повторю: чего тебе от меня нужно?

— Покорись мне!

— Чего?!

— Признай мою власть над собою и покорись мне!

— Щаассс! Калоши только надену!

— Что?

— Чтобы демон покорился низшему, да еще такому сопляку? Да я тебя на ленточки порежу! — зарычал я и, выпустив когти, начал яростно размахивать руками, показывая ему, как это будет.

Паренек приклеился взглядом к моим когтям, затем как-то странно дернулся, и его взгляд неожиданно стал каким-то стеклянным и пустым.

Чего это он? Да он шиза! — поняв, ахнул я. — Вон и зелень в ментал полезла. Торкнуло, видать...

— Покорись мне! Покорись! — между тем снова начал завывать пацан, приближаясь к пентаграмме с перекошенной улыбочкой и растопыренными пальцами.

Не люблю сумасшедших. У них такие мерзкие, хаотично пульсирующие ментальные цвета... По мне так если сразу нельзя убить, то тогда лучше держаться от них подальше. Убегать я не могу, значит, только один выход...

— Покорись мне!

— Облезешь... — Я нахально оскалился в ответ, одновременно готовясь к ментальной атаке на его мозг.

— Ты покоришься мне! Покоришься моей силе! Шагес Рах! — Пацан неожиданно выхватил из складок балахона какую-то дрянь и ткнул ею в мою сторону. В том, что это дрянь, сомнений не было никаких. Меня скрутило от боли так, что, казалось, глаза наружу полезли!

— А-ха-ха! Что, больно, демон? Сейчас будет еще больнее! Шагес Рах! — Некромант опять выкинул в мою сторону руку сжатой в ней штуковиной. — Шагес Рах!

— А-а-а, гадина! Ну все! Конец тебе! — Видя все в багровом цвете от ярости и боли, я ринулся к мозгу этого маленького чудовища. Убью! На!! Получи!

— А-а-а-а! — завизжал, дергаясь, мальчишка.

— Что, не нравится? Будет тебе щас Шагес Рах по полной программе! На!!

— А-а-а-а! — Мальчишка взвыл еще раз и рухнул на пол.

— А-а-а! — Это уже орал я. Чудовищная сила продолжала скручивать мое тело, не выпуская из линий пентаграммы. Хрум! Хрустнула какая-то кость. Хрум! Хрустнула еще одна. Хрум, хрум, хрум...

А-а-а-а! Он же умер! Почему его магия продолжает действовать? Это была последняя моя мысль, потом осталась только боль... И мрак...

За некоторое время до этого.

Там, где собираются боги

— Как глава совета круга, я собрал вас для того, чтобы сообщить, что у нас возникли проблемы... — Толстенький человек,

с поблескивающей лысиной, внимательно оглядел сидящих за круглым столом.

— Неужели мир внял нашим молитвам и у нас наконец-то появились проблемы? — с иронией в голосе произнесла женщина в платье, целиком сшитом из тонких черных и белых ленточек.

— Да. Проблемы! — с нажимом в голосе произнес толстячок. — И касаются они, как ни странно, и тебя, Хель!

— Проблемы у богини смерти? Это еще что за ерунда? Какие могут быть у нее проблемы? — удивился сидящий рядом за столом с Хель здоровяк в сверкающих золотых латах.

— Ну... проблемы в большей степени у нас... — после паузы нехотя сказал толстяк.

— Значит, я не ваша? Забавно! — мгновенно отреагировала на его фразу Хель.

— Давайте только не будем опять начинать выяснение отношений. Это невыносимо! — вмешалась юная девушка в белой тунике с обнаженным правым плечом. — Пусть Коин просто расскажет нам, что за причина побудила его собрать нас здесь, — продолжила она.

— Да, хотелось бы узнать подробности... — поддержала ее женщина в зеленом, словно трава, платье, сидящая напротив Хель.

— Подробности? — Коин неспешно оглядел всех, скривился, как от зубной боли, и сказал: — У нас пророчество!

— Забавно... — улыбнувшись краешком губ, чуть слышно произнесла Хель.

— И ничего тут забавного нет! — неожиданно яростно заорал Коин, хлопнув ладонью по столу. — Развели, понимаешь, тут балаган с этими предсказательницами, пророками и провидцами! Все шуточки вам! Развлекаются они! А я вас предупреждал! Говорил вам — доиграемся! И вот вам, пожалуйста — получите!

— Гм... не понял? Ну, пророчество, ну и что? — недоумевая, спросил здоровяк в латах.

— Великое пророчество! Понятно теперь? — продолжая яриться, ответил Коин.

— Может быть, уважаемый бог торговли немного поостынет и расскажет нам о сути пророчества? — спокойно произнесла Хель.

— Да, а то как-то все непонятно, — поддержал здоровяк, пожимая плечом.

— Сейчас вам все станет ясно, уважаемый бог войны! Сейчас всем все станет ясно... — сбавив тон, сказал Коин. — Подробности такие... Пророчество было сделано какой-то монахиней. Причем, хочу отметить, монастырь, где она это сделала, находится под покровительством присутствующей тут богини любви. И говорится в пророчестве ни много ни мало о конце света! По мелочам ваши подопечные, видно, не размениваются, — с ядовитым сарказмом в голосе продолжил Коин, адресуясь к юной красавице в тунике. — Все бы было ничего, не первое предсказание и не последнее, но это неожиданно вплелось в мировые потоки и обрело силу Великого пророчества! Богиня судеб Сатия не может сказать, как такое могло случиться. Впрочем, это меня не удивляет. У нас уже давно стало традицией, по которой никто не может внятно объяснить, что получилось, после того как кто-то поразвлекся, и главное, что делать с этим дальше... Теперь вам все понятно? Если еще кто не понял, то повторяю — у нас есть действующее Великое пророчество о конце света! Уяснили?

— Уяснили, — кивнул головой бог войны. — Непонятно только, почему столько шума по этому поводу?

— Шума?! Развоплощение — это не повод для шума? Или ты устал и желаешь уйти, — пригнувшись к столу, зашипел в сторону бога войны Коин. — Желаешь?

— Не, не желаю! — поспешно ответил тот, испуганно отодвигаясь от стола.

— А если не желаешь... — Закончить фразу Коин не успел.

— И чем же будет вызван конец света? — перебив его, спросила Хель.

— Избранный снимет завесу...

— Завесу? Между моим миром и миром живых?

— Вы поразительно догадливы, госпожа Хель!

— Я больше не знаю никаких завес в мире, которые стоили бы хоть какого-то внимания, — ответила Хель. — Интересно, а как ему это удастся? Даже я не в курсе, как это сделать, а он, значит, придет и снимет? Хотелось бы мне это увидеть!

— Боюсь, что мы все это увидим, — ответил бог торговли.

— Какой ужас... — тихо промолвила богиня любви и с неприязнью посмотрела на Хель.

— А в чем проблема-то? Соберем армию, устроим небольшую войнушку... А? — снова влез бог войны.

— Войнушку? Небольшую? Ты хоть представляешь, ско-

лько у нее там накопилось? — снова взъярился Коин. — Да они тут всех зараз сожрут! И вякнуть никто не успеет! Да, Хель?

Все сидевшие за круглым столом с невольным испугом уставились на богиню смерти. Та ответила загадочно — неопределенной улыбкой.

— И что тогда будет? — растерянно спросил бог войны.

— Что будет, что будет! Попробуй представить себя без своих верующих! Тогда и поймешь, что будет! — зло ответил ему Коин.

— Так ведь это... Да я... — Неожиданно бог войны побагровел и заорал: — Да я ее!

— Минуточку, — спокойно сказала Хель, поднимая вверх правую ладонь, — минуточку! Дорогой Марсус, ваша ярость явно не по адресу. Не я придумала это пророчество, и не я буду снимать завесу. Хочу еще заметить, в том, что у меня огромное число подданных, есть и ваша заслуга. Вы просто неутомимы в организации новых войнушек и побоищ. А в них, знаете ли, умирают...

— Зря смеешься, Хель! Ты ведь за нами пойдешь... только позже — неожиданно спокойно сказал Коин.

— Да? С чего бы это? — иронично хмыкнула та.

— Сама подумай! Ну вот прикончат твои всех живых. Но ведь после этого больше никто к тебе за завесу не придет. Дальше-то что делать будешь? Со своими сидеть? Они тоже не вечные. Ну высосешь ты их всех в конце концов. А других не будет! Так что потом отправишься ты вслед за нами, — ухмыльнулся Коин.

— Там надолго хватит, — приподняла уголки губ в улыбке Хель.

— Не стал бы на твоём месте на это рассчитывать. Когда эта катавасия начнется, верующие попросят у нас защиты и помощи. И мы не сможем не откликнуться, ибо просить будут все как один. И младшие боги тоже в стороне не останутся. Так что мы будем все — против одной тебя. Подозреваю, что всех твоих нам не положить, но ошипать — ошиплем. До костей. Может, и тебя успеем... — Коин постарался воспроизвести на своем лице улыбку, — Хель.

За столом воцарилась нехорошая тишина.

— Это угроза? — через некоторое время спокойно спросила богиня смерти, чуть наклонив голову вправо.

— Нет, ну что ты! Я просто объясняю возможный путь развития событий.

— Возможный... — не торопясь произнесла Хель, так, словно ей нравился вкус этого слова. — У тебя что, как всегда, есть еще один вариант?

— К сожалению, ничего конкретного на этот раз предложить не могу. Разве что... Поговори ты с ним! А?

— С кем? С избранным? — В голосе богини прозвучало неподдельное изумление.

— Мугу... — уныло промычал Коин.

— Великое пророчество править? Да ты что! Ты знаешь, во что мне это обойдется?

— Ну а кто еще? Только ты это и потянешь. Да и касается это тебя...

— Касается, как я уяснила, всех, а насчет — кто еще, пусть вон богиня жизни или любви этим занимается! Это по их профилю, да они тут, кстати, недавно хвастались, что почитателей у них побольше, чем у меня...

— Ну мало ли чего они там говорили! Не смогут они... Нет у них столько, сколько у тебя... — безнадежно махнул рукой Коин.

— Значит, мне, богине смерти, предлагается спасти мир? Забавно...

— Ну а какие еще варианты? Больше никаких. Правда, если кто еще чего предложит... — Коин без особой надежды взглянул на сидящих за столом.

— Вот сама видишь. Только ты! — через несколько секунд провозгласил он, правильно интерпретировав растерянные взгляды присутствующих.

— А с чего ты взял, что я вообще буду чего-то делать? Может быть, я давно мечтала стать владычицей мира?

— Хель, не стоит так шутить...

— Ты думаешь, это шутка?

— Ну, Хель, ну прекрати! Ну какого мира? Кто тебе в нем кланяться будет? Твой только. Они тебе и так кланяются. А больше никого не останется. Даже нас! Тебе ведь и поцапаться будет не с кем. Ты ведь помрешь со скуки. Сама помрешь!

— Да? Ну... может быть... А что я с этого получу?

— Хель, это уже просто невыносимо! Я бог торговли. Я! Это мне положено торговаться, а не тебе. Ну чего тебе не хва-

тает? Моя фантазия просто отказывается работать, когда я пытаюсь представить, чего у тебя нет. Или я неправ?

— Неужели ты думаешь, что я задарма буду для всех таскать каштаны из огня?

— Я просто не представляю, что тебе предложить!

— Значит, задаром?

— Ну хорошо, хорошо... Скажи, чего ты хочешь? — сдался Коин.

— Чего я хочу?.. Я хочу... — задумчиво приложив к левой щеке пальцы, протянула Хель и замолкла, задумавшись.

За столом противенько захихикали. Похоже, кто-то из богинь.

— Свои условия я сообщу чуть позже! И это будет дорого! — услышав хихиканье, громко заявила богиня смерти.

— Хорошо, мы согласны, — устало сказал бог торговли, — только сделай что-нибудь. А там разберемся...

— Ладно, договорились. — Хель обвела всех взглядом своих прозрачных глаз. — Надеюсь, это будет весело. Хотя бы для меня...

Бассо

Возвращение в сознание было быстрым и ярким, подобно вспышке. Бац — и я нахожусь посреди чего-то белого без верха, без низа, без стен. Ровный белый свет со всех сторон.

Недалеко, на стоящем на возвышении кресле с высокой спинкой восседает женщина с ослепительно-белыми волосами и холодным красивым лицом. На ней какое-то непонятное платье из многочисленных черных и белых лент. Кто это? Низшая? Тут мои глаза встретились с ее прозрачными глазами, и я вздрогнул. Низшая? Ну уж дудки. Похожий взгляд я видел только у повелителя!

— Приветствую тебя, прекраснейшая! — Я, не раздумывая, преклонил колено.

— Прекраснейшая? Забавно... Хотя приятно осознавать, что воспитание оно и невесть где воспитание.

Не понял... Невесть где это где? Ладно, потом. Продолжаем разговор!

— Будет ли мне позволено узнать, с кем имею честь беседовать? — спрашиваю я.

— Хель. Богиня смерти.

— Богиня! — Я низко нагибаюсь к полу, совершая поклон высшего уважения. В таком положении жду ее реакции. Мысли в это время стремительно несутся в голове — Богиня! Сама богиня! При чем смерти! Я что, умер? Если да, тогда почему у врат смерти меня встречает чужая богиня? А где Сатос? Странно... Умерших должен встречать Сатос. Откуда она вообще взялась эта Хель?

— Встань!

Я послушно разогнулся и взглянул на Хель. Богиня, чуть склонив голову, продолжала меня разглядывать. В уголках ее губ была заметна легкая улыбка.

— Кто ты такой? — после небольшой паузы спросила она меня.

— Позвольте представиться! Бассо эль Эгардо, младший сын князя д'Эгардо из дома Изменчивых! — И я ловлю себя на том, что снова совершенно автоматически делаю церемониальный поклон. М-да, крепко же папочка вколотил в меня придворный этикет!

— Дом Изменчивых? Где это?

— Мир Эсферато, богиня!

— Никогда не слышала о таком.

Да? Если богиня смерти не слышала о Эсферато, то куда же меня занесло? Неприятное предчувствие кольнуло мое сердце. Молча таращусь на Хель, пытаюсь понять, как такое может быть.

— Откуда ты здесь?

— Меня подло завлекли в пентаграмму призыва... — начинаю было я.

— О, эту часть я знаю, — сделав отрицательный жест кистью руки, перебивает меня Хель. — Меня интересует, откуда тебя в нее призвали? С Эсферато?

— Нет, богиня... — Я торопливо прикидываю, о чем можно трепаться, а о чем нужно держать язык за зубами. Не рассказывать же первой встречной богине все тайны дома! — Я путешествовал... Я был в другом мире... — осторожно отвечаю я.

— Как интересно! Твой дом известен как дом великих путешественников?

— Нет, великая! Мы знамениты в основном другим... — Сихот, как бы это объяснить?!

— И чем же?

- Мы... мы известны в Эсферато своими шутками, богиня!
- Чем? — с изумлением в голосе переспросила та.
- Шутками... — повторяю я, ощущая себя слегка кретином.

Понимая, что, услышав столь неожиданное признание, Хель от меня без подробностей не отстанет, начинаю объяснять ей нюансы нашей жизни, тщательно подбирая слова. Про то, что у нашего повелителя порой бывают приступы черной ипохондрии, и тогда входить к нему осмеливается только мой отец — темный князь д'Эгардо, личный шут его высочества. Что в Эсферато живут долго, некоторые до нескольких тысяч лет, и все, что может вызвать эмоции в тысячелетней душе, ценится дороже кристаллов душ. Потом, ведь шутки тоже бывают разными... Прожить несколько тысяч лет для того, чтобы твоя жизнь закончилась шуткой? Большого позора в Эсферато, пожалуй, не было. Некоторые просто из чешуи вон лезли, пытаюсь не сдохнуть, когда до них доходило, что их смерть будет смешной... Некоторым это порой удавалось. Однако шутки нашего дома всегда славились оригинальностью.

Поэтому дом Изменчивых был одним из могущественных в Эсферато. С нами конкурировали всего несколько домов — Разрушителей, Темных клинков, да и, пожалуй, дом Золотых. Но они обладали чистой силой и мощью. Никакого изящества. Все это я, как мог, постарался объяснить богине.

— Смерть — шутка? Однако...

— Дело в том, что у нас... — снова начал я.

— Не продолжай... Я тебя прекрасно поняла. Скажу, что в твоём доме — знатные умельцы, — усмехнулась Хель.

— Благодарю, богиня. — Делаю благодарственно уважительный поклон.

— Только мне никогда и в голову не приходило, что существуют демоны, основной доблестью которых является удачная шутка.

— О нет! Это не единственная наша доблесть. Скажем так — она одна из многих! — ответил я снова с полупоклоном, невольно копируя интонации отца.

— Не сомневаюсь, что подробности твоей жизни окажутся весьма интересными, но, к сожалению, у нас с тобой сейчас мало времени. Впрочем, я рассчитываю услышать их при нашей следующей встрече! — после небольшой паузы с легкой улыбкой сказала Хель.

— Непременно, — кланяясь, ответил я, — но, наверное, это будет не скоро?

— Кто знает... — снова улыбнулась Хель.

Оптимистичненько...

— Видишь ли, Бассо, имеет место быть одна проблема... — Богиня пристально посмотрела на меня своими прозрачными глазами. — И проблема эта в том, что ты убил призвавшего тебя мага, а у него был долг...

Я молча смотрел на нее, ожидая продолжения.

— Не хочешь узнать какой?

— О нет! Это ведь не мой долг, а многие знания прибавляют печалей...

— Весьма разумный подход. Однако дело в том, что убитый тобой Эриадор должен был исполнить пророчество, от которого зависит судьба этого мира.

— Я только защищался. Он вынудил меня прибегнуть к крайним мерам! — быстро произнес я.

— Собственно, по поводу смерти Эри у меня к тебе претензий нет. Это ваши смертные дела...

— Эри?

— Да, Эри — это сокращение от Эриадор. Честно говоря, Эри мне не нравился. Я долго откладывала разговор с ним, надеясь, что его неуравновешенность пройдет... Но благодаря тебе наш с ним разговор так и не состоялся.

Неуравновешенность? Да он был откровенной шизой, подумал я, но вслух сказал совершенно другое:

— Я весь внимание, богиня, — и поклонился.

Богиня не отрывала от меня своих прозрачно-холодных глаз.

— Видишь ли, Бассо, — после паузы снова начала Хель, — устройство нашего мира таково, что в нем существуют пророчества. Пророчества появляются, когда возникает необходимость перемен. Они могут и не исполняться, если течение мировых потоков возвращается к норме. Однако существуют пророчества особого вида — Великие пророчества. Это несколько иное. Великие пророчества вполетены в структуру мира и являются, собственно, его путем движения. Такие пророчества исполняются всегда! Эри был избранным Великого пророчества...

Я склонил голову, выражая почтительное внимание.

— Великое пророчество не может не осуществиться. Для

своего свершения оно выбирает себе избранного, и если таковой погибает, то оно находит себе другого... — Хель, не отрываясь, пристально смотрела на меня.

— Я весь внимание, богиня! — внутренне напрягаясь, снова сказал я.

— В этот раз оно выбрало тебя... — спокойно произнесла богиня.

Сихот меня побери! Похоже, у меня началась полоса неудач!

— И что теперь со мной будет? — стараясь оставаться спокойным, спросил я.

— Тебе придется исполнить пророчество. Ты теперь избранный. Поздравляю! — широко улыбнувшись, произнесла Хель.

— Благодарю, богиня. — Я шаркнул ногой. — А нет ли кого-нибудь более достойного быть избранным? Из этого мира?

— К твоему сожалению... нет!

— Это очень печально, богиня. У меня были другие планы...

— Я понимаю тебя, но Великое пророчество есть Великое пророчество и ничего с этим не поделать... Даже мне.

— Я понял, богиня. Могу ли я узнать, о чем оно?

— Суть его проста. Это пророчество о конце света.

— Вау! — от неожиданности выдал я.

— Я вижу, ты впечатлился, — усмехнулась богиня.

— Прошу прощения, — поклонился я, — но судьба целого мира?

— Рассчитывал сходить куда-нибудь, убить какую-нибудь тварь и развязаться с этим? — снова усмехнулась Хель.

— Такой размах!

— О да! Размах у нас любят. Но это к слову... Общий смысл пророчества понятен. Однако его текст, как и положено, мало-вразумителен...

— А уточнить у пророка нельзя? — внес я предложение.

Хель несколько секунд молча буравила меня своими прозрачными глазами.

— Не стоит казаться умнее, чем ты есть, Бассо, — наконец произнесла она. — Это было сделано первым делом.

Чего это она рассердилась, подумал я, делая с виноватым видом поклон.

А кто ее знает! Сихот этих богов разберет. Никогда не угадаешь, что придется им по нраву, а за что они пообрывают тебе крылья. Лучше помалкивать. Как бы Хель не вспыхнула. Наши

боги вообще пылят по любому поводу... Я снова поклонился, изображая глубокое раскаяние.

— Так вот, когда стало известно о пророчестве, мы, конечно, попытались найти пророка, дабы узнать подробности. Однако монахиня, которая его сделала, к этому времени уже успела умереть. Я призвала ее к себе, но узнать мне ничего не удалось...

— А почему? — снова влез я и тут же принялся ругать себя за свой длинный язык.

— Почему? — Прозрачный взгляд богини был тяжел. — Потому, что она «погасла»! Души людей, проходя через завесу, предстают передо мной разными, Бассо... Некоторые сохраняют свою сущность и память о прошлой жизни. Однако большинство забывают, кем они были, или проще говоря — «гаснут». У них не остается ничего, кроме желания пить свет и тепло покинутой ими жизни. С прорицательницей произошла такая же история — она «погасла». Поэтому подробностей выяснить не удалось... Еще вопросы? — резко спросила Хель.

— Нет, богиня, — кланяюсь я.

— Это хорошо... Значит, идем дальше. В общем, в пророчестве говорится об избранном, который разрушит преграду между моим миром и миром живых. Снимет завесу, что неизбежно приведет к концу света. Зачем он это сделает и как — остается загадкой. Завеса является частью мирового устройства, и снять ее в этом мире не по силам никому, в том числе и мне. Поэтому пророчество для меня казалось невыполнимым, и я особо не волновалась. Но с появлением тебя — демона, пришедшего из другого мира, ситуация становится неопределенной. Похоже, мы заблуждались насчет Эри. Возможно, он был отнюдь не избранным, а только открывал путь к истинному избраннику. И мне это совсем не нравится! Проще всего было бы избавиться от тебя, но, к сожалению, я на это не могу пойти. Боги не имеют права изменять судьбу мира. Это могут делать только смертные. Мы слишком сильны, и наша борьба за «правильный» путь неизбежно приведет к потере равновесия и соответственно к всеобщей гибели. Поэтому мы вынуждены действовать через смертных. Такое мироустройство заставляет нас нуждаться в смертных, а они нуждаются в нас. В итоге все уравновешено, и все сохраняется. Если же кто-то из богов напрямую попытается исказить пророчество с выгодой для себя, тем самым изменив мировой путь, то будет наказан

за это самим миром. Он потеряет большую часть своей силы. Если же этот бог окажется слабым, то дело может дойти и до развоплощения. Он просто исчезнет! Поэтому заниматься пророчеством приходится мне — самой сильной богине этого мира! Ты осознаешь это? — Голос Хель неожиданно приобрел силу и мощь и стал подобен раскатам грома.

— Я потрясен, о великая! — склонился я в поклоне, одновременно пытаюсь быстро обдумать услышанное.

Вот это я попал! Съездил, называется, в экспедицию. Отец будет рвать и метать! Верховному магу не отвертеться. Его наизнанку вывернут за меня! А что эта светлоглазка говорила про то, что от меня лучше избавиться? Избавиться — значит убить? Хм... Правда, она потом сказала, что это ей не по зубам... Получается, что у меня есть надежный защитник — Великое пророчество, и связываться со мной за просто так никто не захочет... Это плюс. Хоть тут повезло... Значит, можно особо не гнущься перед высшими... Конечно, наглеть не надо. У богов наверняка найдется масса способов сделать мою жизнь отвратительной и без моего умерщвления, но тут ко мне, похоже, есть какой-то особый интерес. Иначе к чему все эти длинные разговоры?

— Потрясен, говоришь? По тебе этого не скажешь...

— Не сомневайтесь, богиня, потрясен! Просто мне вдруг неожиданно показалось, что вы мне что-то хотели предложить... Или я ошибаюсь? — говорю я с легким поклоном.

— Хм... Ну что ж, перейдем тогда к делу.

— Слушаю, богиня, — почтительно склоняю голову я.

— Хорошо! Хочу тебя предупредить, что этот разговор стоит мне много сил и боли. Поэтому будь внимательным, Бассо, и постарайся попусту не раздражать меня и не отвлекаться на мелочи. Итак, как понимаешь, речь пойдет о пророчестве. В его тексте есть указание на то, что перед избранным будет стоять выбор — снять завесу и погубить мир либо не снимать и умереть самому. Поэтому я здесь для того, чтобы просить тебя... — при этих словах богиня поморщилась, — просить тебя сделать правильный выбор...

— Я польщен... богиня!

— Будь ты из нашего мира, было бы все гораздо проще... Но ты чужак, Бассо, и я даже не знаю, как просить тебя умереть за этот мир!

— Ммм? — приподняв брови, в изумлении промычал я.

— Да, Бассо, да! Хотя я богиня смерти, но в этот раз я буду просить за жизнь! Мир не должен исчезнуть!

— Хм... но тогда получается... получается, что умереть должен я?

— Ты все равно был обречен умереть. Ты же не собирался жить вечно? — Лицо Хель исказила судорога.

— Но... богиня! Променять тысячи лет жизни на какие-то жалкие... А когда срок исполнения пророчества?

Хель сделала неопределенный жест рукой.

— Что, он может наступить уже завтра? — изумился я.

— Вряд ли. Пока ничего такого необычного в мире не происходит. Я думаю, что тут можно говорить о сотне-другой ближайших лет... — Хель явно чувствовала себя неважно.

— Богиня, вы хотите слишком многого...

— Почему-то я так и думала! Самопожертвование — это не для демонов. Однако, может, есть что-то, что изменит твое решение? Чего бы ты желал, Бассо?

Хм... чего бы я желал? На ум приходит сразу масса всяких интересных вещей! Но только... оно мне надо? Чужой мир, ни разу не виденный, еще неизвестно, что тут и как... Что мне тут делать? Дома же у меня все понятно и планы есть... Да и потом, за просто так боги ничего не дают. Эта вон сразу требует в уплату жизнь! Еще неизвестно даже в обмен на что... Не, пусть такие подарки Сихот принимает, а мне, пожалуй, лучше домой!

— Пожалуй... пожалуй, я бы желал вернуться в Эсферато.

— Однако, — удивленно качнула головой Хель, — я думала, демон захочет силы и власти! А ты собрался домой. Странный ты какой-то демон. Но я вынуждена тебя огорчить — помочь тебе вернуться я не могу. Я никогда не слышала о твоём мире и даже не представляю, из каких глубин Эри вытащил тебя сюда. Наверное, тут замешано пророчество... Скорее всего, так оно и было... так что я не могу выполнить твою просьбу. Проси что-нибудь другое!

— Гм... — слотнул я — горло внезапно пересохло, — а другие боги? Может, они знают, как попасть в мой мир?

— Другие? Может, и знают... Хочешь, чтобы я разузнала?

— Постойте! А есть ли смысл? Если я сниму завесу, то награды мне не будет. А если не сниму, то умру... зачем мне тогда награда?

— А чем тебе плоха посмертная слава? — спросила Хель.

— Посмертностью...

— Понятно. Мм... послушай, Бассо! Тут есть еще один тонкий момент... которого ты, как чужак, похоже, не понимаешь... — делая паузы, медленно произнесла Хель. — Короче говоря, если ты снимешь завесу, то в живых ты тоже не останешься. Дело в том, что у меня, за завесой, много подданных... Очень много! Мне неприятно признавать, но я просто не смогу удержать всех погасших, когда преграда на их пути в мир живых исчезнет. А потом ко мне хлынет поток умерших... Я не смогу ничего с ними со всеми сделать! Да и никто не сможет. Если падет завеса, мир живых умрет! А вместе с ним умрут все боги. Боги живут, пока в них верят... Ты понимаешь меня, демон?

Так вот оно что! Вот к чему весь этот длинный разговор. Боги просто не хотят умирать!

— Понимаю, богиня, — кивнул я, — но пророчество говорит о том, что снявший завесу останется в живых. Вы же сами сказали!

— Текст пророчества смутен. Тебе об этом было сказано. Или ты уже забыл?

— Да... но все же...

— Я тебе только что объяснила весь расклад. Надеешься остаться в живых, когда погасшие вырвутся на свободу? На твоём месте я бы не стала на это рассчитывать! Наверное, это потому, что ты их просто никогда не видел. Хочешь, я тебе их покажу? Пойдем.

— Спасибо, великая. Как-нибудь в другой раз! — торопливо сказал я. — Вот так вдруг узнать, что твоя жизнь отменяется и ты в ближайшее время умрешь — я просто в шоке!

— В чем ты? — недоуменно спросила богиня.

— В шоке. В смысле потрясен... Так говорят в одном мире... Но что же мне теперь делать? Я совсем не хочу тут умирать!

— Я тебя понимаю, Бассо, — неожиданно мягко сказала богиня. — Я очень много общалась с умершими, и твои чувства для меня открыты и ясны. Я такое видела не раз. А на твой вопрос, что тебе делать, могу ответить — смириться и принять свою судьбу как есть. Спасти целый мир — разве это не подвиг, достойный жизни? Как ты думаешь?

— Да... только никто об этом подвиге не знает... — вяло ответил я, лихорадочно соображая, как выкрутиться из этой неприятной ситуации.

— Как не узнает?! Весь мир будет помнить своего героя! — с воодушевлением произнесла Хель.

— Да мне на этот мир... если он еще к тому же решил покончить с собой! Оно мне надо? Может, тут просто пришла пора тушить свет? И пророчество появилось поэтому? Сами говорили — пророчества появляются, когда требуется корректировка! Может, конец света — это как раз то самое лекарство, которое ну просто необходимо вашему миру? — зло ответил я, начиная раздражаться. А нечего держать меня за идиота! Весь мир будет помнить своего героя! Ха, мир низших! Тьфу! Как бы не так! Два дня попомнят, на третий разбегутся по своим делам. Хорошо, если за эти два дня успеют памятник сляпать. А то так и останешься — безымянным героем...

— Будем считать, что я этого не слышала... — после продолжительной паузы негромко сказала Хель. — А насчет конца света — так это не моя идея и не мое пророчество. Прорицательница была вообще из монастыря, который патронирует богиня любви! Можешь при случае высказать ей свои претензии. Хотя она тоже в общем-то ни при чем. Так устроен мир... Я тоже такая же заложница ситуации, как и ты. И сейчас испытываю давно забытое чувство — боль, потому что вмешиваюсь в пророчество, чего мне делать совершенно не стоит! Мои силы тают... Но вместо того чтобы прибить нахального иномирца, я вынуждена его уговаривать! Ты понимаешь меня, Бассо?! — Голос богини снова усилился до громовых раскатов.

— А вы меня понимаете?! Я демон! А это мир низших! Спасти мир низших, стать у них героем-спасителем — это худшая посмертная шутка, которую можно только себе вообразить! — не сдерживаясь, заорал я в ответ.

— Мир низших... — повторила Хель в наступившей тишине.

— Прошу прощения, богиня...

— По крайней мере, твое упрямство становится понятным... — ответила Хель.

— И что теперь? — спросил я.

— Что теперь? Можно оставить все как есть, и пророчество выберет тебя. Или попробовать договориться еще раз... Иногда я бываю ужасно терпеливой, Бассо... Но сейчас не та ситуация, в которой можно проявлять бездну терпения.

— Понимаю, богиня...

— А если понимаешь, то прекращай артачиться! Все равно

тебе никуда не деться. Пророчество должен исполнить ты! Как бы тебе ни хотелось этого избежать. Единственное, что ты можешь сделать, — это выбрать, как существовать до пророчества: либо ты живешь хорошо, жертвуешь собой ради мира и остаешься героем в истории, либо ты живешь плохо, очень плохо. Плохо умираешь, и никто о тебе больше не вспомнит, потому что вспоминать будет некому! Я доходчиво объясняю?

— Вполне. Только вот вы, богиня, кажется, тоже не понимаете или не знаете одного момента. Мы, демоны, существа с очень тонкой душевной организацией и очень не любим, когда нас принуждают. Мы от этого очень страдаем и стараемся убить приносящего нам страдания как можно быстрее. Не нужно заставлять меня страдать. Это не в ваших интересах. Надеюсь, вы меня понимаете, богиня?!

— О, даже так?! — с изумлением воскликнула Хель.

— Именно так, богиня! — Я слегка склонил голову и твердым взглядом уставился в ее прозрачные глаза. Я был зол. А когда я зол, мне сам черт не брат, как говорят кое-где...

— Хм... А ты не пожалеешь, демон? — тоже пристально смотря мне в глаза, спросила Хель.

— Нет, богиня!

— Ну что ж, похоже, наш разговор окончательно зашел в тупик. Или я ошибаюсь?

— Похоже, да. Но мне бы не хотелось завершать его столь категорическим образом! Поэтому я хочу сказать, что обязательно рассмотрю ваше предложение, богиня, — ответил я, не отрывая своего взгляда от нее.

— Рассмотрю мое предложение? Да ты просто наглец... — тихо прошептала Хель, наклонившись вперед в своем кресле и глядя на меня с нехорошим прищуром.

— Я очень сожалею, великая, что у вас сложилось обо мне такое мнение. Но в данной ситуации я намерен в первую очередь думать о себе, а не о судьбе вашего мира! Как вы правильно заметили, у меня нет никаких причин жертвовать своей шкурой ради его спасения. И поэтому я не собираюсь ничего обещать, не имея на то серьезных причин. Демоны не приносят клятвы просто так!

После моей фразы воцарилась тишина. Хель молча продолжала разглядывать меня из-под своих тонких бровей. Я продолжал смотреть ей прямо в глаза, намереваясь сдохнуть, но не отвести взгляда.

— Скажи, Бассо, а враги у твоего дома есть? — после бездны тишины обратилась ко мне Хель с неожиданным вопросом.

— Есть, и немало! — не ожидавший резкой смены темы разговора, не задумываясь, ответил я.

— А как ты думаешь, твое появление здесь — это, случаем, не шутка ваших врагов?

Шутка? Хм... шутка... Хм... нужно подумать... Может, и шутка. Хотя это выглядит довольно невероятно, но такое тоже случается... Хм... Или это Хель играет со мной, пытаюсь как-то повлиять на мое решение? Тоже может быть... С богами нужно держаться ухо остро, они тоже любят пошутить...

— Не знаю, богиня. Но если это так, то такая шутка достойна богов, — ответил я.

— Да вся эта история выглядит одной большой шуткой! — В голосе Хель послышался гнев. — Великое пророчество о конце света — уже дурная шутка, избранный, наглый демон из другого мира, из дома шутников — хороший повод улыбнуться, и богиня смерти, уговаривающая смертного... Одна сплошная забава!

— Хм... м-да, вы правы... В этом действительно есть что-то забавное, — ответил я, обдумав слова богини.

— Забавное? Решается судьба целого мира! Ты находишь это забавным?

— Ну, это же не мой мир. И потом, я ведь тоже участвую. Меня поймал в пентаграмму какой-то ненормальный пацан. Хи-хи, разве это не смешно?

Некоторое время Хель молчала, потом сказала:

— Шутишь, демон?

— И в мыслях не было, богиня!

— Не забывай, Бассо, что шутить можешь не только ты один... — Хель приподняла уголки губ, обозначая улыбку.

— Прошу прощения, если неволью позволил себе лишнего, — сделал я легкий полупоклон.

— Хм... наглый, но с воспитанием... Что ж, считаю свою миссию выполненной. Пусть теперь с тобой возьмется другие. Посмотрю, как это у них получится... Или, может быть, ты все-таки передумаешь?

— Прошу прощения, богиня, что приходится огорчать вас отказом, но поставьте себя на мое место. Попадаешь неизвестно куда, а там с тебя сразу требуют поклясться в том, что пожертвуешь собой ради того, чего ты еще и в глаза-то не видел!

— Тебе все равно придется свершить пророчество!
— Я постараюсь избежать этого!
— Избежать Великого пророчества? Не слишком ли ты самоуверен?

— Но это бы устроило всех. Мир остался бы цел, я остался бы жив. Как вы думаете?

— Пустое! Никогда и никому не удавалось избежать неизбежного, — махнула рукой Хель, откидываясь на спинку кресла.

— Все когда-то случается в первый раз. Почему бы не попробовать? — продолжил настаивать я.

— И как ты себе это представляешь?

— Ну... Я думаю, для начала мне нужно осмотреться...

— Ну что ж... осмотрись. Спешить тебе некуда. До исполнения пророчества все время мира — твое, — усмехнулась Хель.

— Спасибо, великая, — поклонился я и продолжил: — Тогда, рассчитывая на вашу щедрость и доброту, хочу просить вас о даре!

— О чем ты хочешь просить? — с удивлением в голосе и чуть наклонив голову набок, спросила Хель.

— О даре богини! — снова кланяюсь я.

— Ну ты наглец, Бассо! Значит, просьбу богини ты исполнить не можешь, а дар просишь? Причем не молишь, а прошишь! Или ты надеешься, что пророчество защитит тебя от моего гнева?

— Моя просьба продиктована только желанием скорейшего разрешения наших проблем, о великая! Ничего такого я и в мыслях не имел, — ответил я, делая акцент на слове «наших».

— наших проблем? Забавно... Вот уж никогда не думала, что у меня со смертными будут одни и те же проблемы... Хотя... — Хель призадумалась. — И что же ты хотел бы получить в дар от богини смерти? — спустя некоторое время спросила она. — Надеюсь, ты умеешь просить?

Умею ли я просить? О да! Извратить желание смертного — любимое развлечение высших.

Это как в анекдоте, услышанном мною на Земле. В нем один темнокожий житель, погибающий в пустыне от жажды, получил возможность загадать желание. Он пожелал стать белым и чтобы вокруг было много воды. В результате он стал белым унитазом. Формально желания выполнены, а по сути — сплошное издевательство. Обращаясь с просьбой к богам,

нужно было быть предельно осторожным и оговаривать все мелочи.

— Да, богиня, — ответил я.

— Отлично. Так чего же ты хочешь?

— Я хочу уметь читать, писать, говорить на всех языках живших и живущих народов этого мира и понимать их! — высказал я свое желание.

— Однако! А ты не треснешь? — ответила мне Хель.

— Ээээ.. Богиня? — сделал я непонимающий вид.

— Не прикидывайся, демон! Все ты понимаешь. Читать и писать — это для отвода глаз. Главное в твоей просьбе — понимать! Чтобы понимать, нужно знать про этот народ все. Историю, культуру, обычаи и все интеллектуальное богатство, накопленное этим народом. Только тогда ты сможешь понимать. Ты только что попросил у меня ни много ни мало знания всего мира! В том числе и богов. Вот я и спрашиваю тебя — а ты не треснешь? Ты думаешь, что в тебя это все влезет, а, Бассо?

— Ну... я как-то не подумал...

— А мне вот почему-то кажется, что ты все хорошо обдумал и просто пытаешься использовать меня. Знаешь, демон, я и не таких шустрых видала!

— Что вы, богиня! И в мыслях не было! Я просто не успел обдумать формулировку просьбы! Поэтому такая двусмысленность и вышла... — торопливо оправдывался я, ругаясь про себя на ее догадливость. А что делать? Не изучать же полжизни местные диалекты...

— Прибить бы тебя за наглость, демон... — задумчиво сказала Хель, — ну да ладно! Коль у нас теперь с тобой общие проблемы... выполню я твою просьбу. Только частично, чтобы ты не треснул. — Она усмехнулась и продолжила: — Думаешь найти способ открутиться от пророчества в мудрых книгах? Ну-ну, дерзай, смертный!

Неожиданно мою голову пронзила дикая боль. Не удержавшись на ногах, я со стоном упал на колени. Ощущения были просто непередаваемые! С колен я перешел на карачки. Боль не прекращалась, а, казалось, наоборот, нарастала. Не выдержав, я плашмя рухнул на пол, распластавшись у ног Хель. Внезапно боль исчезла.

— Что ж, я выполнила твою просьбу... Надеюсь, что у тебя будет время подумать и о моей... — прошелестел в голове голос богини. — До встречи, демон-шутник!

Белый свет в моих глазах померк, стянувшись в одну черную точку, и я отрубился.

Пиуу! Сознание вернулось... Лежу... Очень неудобно лежу... Как-то наперекосяк. Ноги где-то навыворот сбоку и выше. Щекой плющу пол. Пол каменный, холодный и грязный. Вон что-то прилипло... Скашиваю глаза на комочек грязи на полу. Интересно, что это было?

Сихот меня побери! Мне что, делать больше нечего, как грязь на полу рассматривать? Это, наверное, последствия встречи с богиней... Интересно, она будет мне мстить или нет? Пожалуй, Хель до мести не опустится. Не ровня я ей. Прихлопнет по случаю, это да. А мстить не будет. Это было бы хорошо... если так. Иметь во врагах богиню смерти... Брр!

Ладно, буду надеяться, что пронесет... А что же мне делать с этим пророчеством? Вот ведь не повезло-то как! Причем совершенно неожиданно. Никуда не лез, никого не трогал, занимался своими делами, и вдруг — бац, нате! Избранный! Пакость-то какая! Что же делать? Ммм...

Наверное, для начала нужно подняться, а то валяться на грязном полу как-то унизительно, решил я.

Пытаюсь двинуть рукой. Рука никак не реагирует. Это еще что такое? Пытаюсь еще раз. Опять ничего не получается! Что со мной? Почему я не могу двигаться? Я ранен? Тогда почему ничего не болит? Или болит? Нет, не болит... Только слабость какая-то... Что тогда случилось?

Неожиданно в памяти всплыл хруст моих ломаемых костей. Ааа! У меня, наверное, сломан позвоночник, и меня парализовало! Этого еще только не хватало! И сколько мне придется валяться тут, сращивая кости? А если кто придет и наткнется на беспомощного меня? Еще неизвестно, кто тут водится, могут ведь и живым сожрать, костей срастить не успеешь...

Нужно срочно восстанавливаться!

Я обратил взор внутрь себя, пытаюсь определить разрушения тела.

— Сихот меня побери! — только и смог сказать я через несколько мгновений. Я ничего не определил. Как будто тела у меня не было. Как же это так? Что со мной случилось?

Я опять попытался пошевелить рукой. Вау, получилось! Рука начала неуверенно, но слушаться. И вторая вроде шеве-

лится... Шевелится! Так. А ноги? О! И ноги двигаются! Хорошо! Нужно попробовать сесть! И раз!

Сесть мне удалось с третьего раза. Сажу, дышу, держусь руками за пол, пытаюсь унять головокружение.

Пол скользкий какой-то... Когти скользят... Перевожу взгляд на правую руку.

Это еще что такое?! Вместо своей родной руки наблюдаю какую-то тонкую бледную конечность с грязными человеческими ногтями. Человеческими? А мои где?! Отдираю руку от пола, подношу к лицу, шевелю пальцами. Шевелятся! Я ими шевелю! Значит, это — мои? Бред какой-то! Опускаю взгляд вниз. Это что, мои ноги? Шевелю. Шевелятся! Значит, мои! Но как же так? Это же не мое! А где мое? Смотрю по сторонам. Где я?

Небольшое помещение с каменными стенами из серого булыжника, освещаемое многочисленными красными свечами. Свечи повсюду — на полу, на настенных полках. У дальней стены по центру вроде жертвенник. На нем кто-то лежит. Перед жертвенником на полу пентаграмма призыва со слабо мерцающими багровыми линиями. Внутри пентаграммы какое-то большое темное тело. Тело все жутко перекручено и изломано, под ним огромная черная лужа, похоже, кровь. Сразу даже не поймешь что это не шмат мяса, а чье-то тело. Из мяса торчат наружу острые осколки костей, кусок крыла. Вид просто ужасный.

Крыла?! Меня аж потрянуло. Не может быть! Это... Это же мое крыло! Это же я был в пентаграмме, когда пацан шарахнул меня своим заклинанием! Так, значит, эта куча там — все, что от меня осталось? А я тогда где? Оглядываю себя. Где-то я уже видел этот черный балахон... Точно! На придурке, который меня призвал! Но... тогда получается что... что... я в его теле! Как такое может быть?

Я что, сошел с ума? Или... или это месть Хель за мою наглость? Бррр! Что же произошло? Как же меня угораздило попасть в такую ситуацию? Некоторое время занимаюсь тем, что ошарашенно перевожу взгляд со своего тела в пентаграмме на свои ноги в балахоне. Никаких мыслей. Одна растерянность.

— Господин Эриадор, вы слышите меня? Что случилось, господин княжич? — неожиданно я улавливаю чей-то глухой голос. Это еще кто? — Господин княжич, откройте дверь! Гос-

подин княжич! Мы очень беспокоимся за вас, господин! — Бум! Бум, бум!

Стучат! Куда стучат? Похоже, в дверь... А вон она где! Открыть или пусть ломают? Зачем ее портить? Она же не виновата... Значит, открыть... Кое-как встаю на ноги и с трудом делаю несколько шагов к двери. Взгляд снова упирается в неподвижное тело в пентаграмме. Какой кошмар... Как же мне досталось! Одно крыло, пожалуй, и уцелело...

Бум! Бум! Дверь, сдаётся мне, начали ломать. Ну и Сихот с ними! Пусть ломают. Я делаю ещё несколько шагов вперёд. Неожиданно под ноги что-то попадает, и я чуть не падаю. Что ещё там? С трудом опускаю взгляд. Сердце! На полу, в луче пентаграммы, лежит сердце. Мое сердце? Как оно сюда попало? Выскочило? Приглядываюсь. Нет, пожалуй, не мое. Слишком маленькое. А чье тогда? Смотрю на жертвенник. Теперь вижу, что к нему привязана молодая мертвая девушка. Живот и грудь разрезаны, внутренностей нет. А... понятно! Это ее Эри ухайдакал. Видать, использовал для моего призыва... Придурок! Жаль, что его нельзя ещё раз убить! Я бы с удовольствием это сделал! Только на этот раз медленно...

Ба-бамс! Оборачиваюсь на звук выбитой двери. От резкого движения головой мир неожиданно перекашивается и наклоняется.

— Господин княжич, что случилось?

Убыю! Всех убыю, успел ещё подумать я, падая лицом вперёд в пентаграмму, а потом, в который раз за сегодня, потерял сознание.

Там, где собираются боги

— М-да... вот это дела... — озадаченно протянул Коин, рассеянно потирая правой рукой свою блестящую лысину, — дела...

— Действительно, выглядит как чья-то шутка. Глупая шутка! — сердито сказала сидящая рядом с ним в зеленом костюме охотницы богиня жизни.

— А он точно демон? — спросила Мирана, задумчиво накручивая один из локонов своих золотых волос на тонкий указательный пальчик.

— Ты сомневаешься в моих способностях? — с иронией в голосе ответила ей Хель.

— Нет, что ты! Но просто так необычно...

Хель молча поджала губы.

— А может, это Препрежние? — предположила богиня жизни, обращаясь ко всем.

Над столом внезапно повисла недобрая тишина.

— Препрежние? Да когда их видели! Мы им так вломили последний раз, что они теперь, пожалуй, вовек к нам не сунутся! — пренебрежительно махнул рукой Марсус.

— Не знаю, не знаю... Тогда мы тебя еле откачали... — задумчиво сказал бог торговли, перестав гладить лысину и принявшись барабанить пальцами по столу. — Или ты уже забыл? — продолжил он, обращаясь к богу войны.

— Ничего я не забыл... — буркнул Марсус. — Просто некоторые моменты жизни не стоит часто вспоминать...

— Если ты имеешь в виду момент про те чудные отравленные стрелы, которые воткнулись в твой голый... гм... пониже спины, то, наверное, да, не стоит! Скажу тебе откровенно, я до сих пор не могу понять, как им удалось тебя туда ранить? Это же твое самое защищенное место!

— Ничего не самое! — прогудел багровеющий бог войны. — Просто я не учел направления ветра, когда показывал им наше отношение к ним... Стрелы оказались слишком легкие, вот их ветром и донесло...

— Ха-ха-ха! Ну ты даешь! Наше отношение! Ха-ха-ха! А я-то все голову ломал, как им это удалось? — заржал Коин. — Ну ты и затейник!

— Не я один, — перестав багроветь, польщенно ответил Маркус. — А помнишь, как Диная...

— Так, я не поняла, у нас тут что, вечер воспоминаний начался? — повысив голос, спросила богиня жизни. — Может, еще за бочонком сбегать, чтобы воспоминания четче стали?

— Да ладно тебе, Дин! Уже и отвлечься на минуту нельзя, — обиженно пробасил бог войны.

— Мы тут собрались решать, как мир спасти, или чьи-то рассказы слушать? Если языком трепать, то я пошла! — Диная сделала вид, что собирается вылезти из-за стола.

— Хм... гм... да, мы несколько отвлеклись — прокашлялся бог торговли. — Диная, пожалуйста, останься! Давайте вер-

немся к нашим проблемам... Все слышали рассказ Хель. У кого какие мысли?

— Я думаю, что это происки Прежних, — быстро сказала Диная.

— Кхм... Вряд ли... Если только они резко не поумнели с нашей последней встречи... Слишком сложно для них. Хотя проверить не будет лишним... Марсус, тебе не составит труда прокатиться с Динаей по внешней границе? Вроде сигналов не поступало, но свой глаз... сам понимаешь! — предложил бог торговли.

— Да запросто, — ухмыльнулся в ответ здоровяк, переводя взгляд на богиню жизни.

— Ну и отличненько! Диная, у тебя возражений нет?

— Да я и сама могу, — сварливо ответила та, без всякого восторга глядя на Марсуса.

— Верю. Но если ты права насчет Прежних, то тогда одной по границе шастать не стоит.

Диная нехотя, медленно кивнула.

— Ну и отличненько. Еще у кого какие идеи есть?

— Может, нам отправить демона обратно? — предложила богиня любви.

— Куда обратно? — удивилась Хель.

— В свой мир! Пусть сидит у себя, а у нас пророчество не исполнится!

— Вот как? Значит, ты знаешь, где его мир? — усмехнулась Хель.

— Нет, но я думала, ты знаешь...

— Я же всем сказала, что не знаю, откуда он взялся! Или ты меня не слушала?

— Почему... слушала...

— Я и вижу, как ты слушала!

— А мне нравится эта идея, — громогласно вмешался Марсус. — Точно! Давайте выкинем его из нашего мира, да и дело с концом!

— А мир решит, что мы препятствуем Великому пророчеству, и выкинет всех нас. Или, может, выберем одного, кто пожертвует собой ради остальных? Я лично — пас! — язвительно сказала Хель.

— Хм... Да... Хель права... Да и потом, что стоит пророчеству найти нового избранного. Тогда и жертва окажется бессмысленной... — произнес бог торговли.

— Что же тогда мы можем сделать? — спросила Диняя.

— Я думаю, его нужно убить! Пророчество выберет себе нового избранного из наших смертных, и все станет гораздо проще... — сказал Марсус.

— Да кто ж против-то! Скажи только как? — воскликнула Хель.

— Ну как... как. Как обычно. Как смертных убивают!

— Понятно, что как обычно. Меня интересует, кто потом за него перед пророчеством ответит?

— Мм... ну тогда надо, чтобы это кто-то за нас сделал. Вроде само как-то вышло... Случайно... — предложил Марсус, делая непонимающее лицо и разводя руками.

— Так сделай! Я с удовольствием посмотрю, как у тебя это получится. Только имей в виду, сколько бы ты посредников ни привлек, ты все равно будешь организатором. А если так, то... Ну ты сам понимаешь... — сказала Хель.

— Э-э-э... — произнес Марсус и замолк.

— Ситуация... — прервал затянувшееся молчание Коин. — Единственное, что приходит в голову, — сделать так, чтобы этот избранный сам решил спасти наш мир...

— Это понятно, — хмыкнула Хель, — только как это устроить? Ему тут просто не за что умирать.

— Значит, нужно сделать так, чтобы было! — хлопнул по столу ладонью Коин. — Есть! Все просто!

— Что просто? — спросил Марсус.

— Он же смертный! Что нужно смертному? — спросил, не обращая ни к кому конкретно, бог торговли и ответил сам себе, поочередно загибая пальцы на правой руке: — Власть, богатство и женщины! Простой набор! Давайте ему это все дадим, и он сам пожертвует собой ради всего этого.

— Да?.. — скептически отозвалась Хель. — Что-то я сомневаюсь...

— В чем?

— Знаешь, когда наступает время уходить за завесу, смертные бросают все — и богатство, и власть, лишь бы пожить подольше. Я столько раз это видела, уж поверь мне.

— Хм... да, пожалуй, ты тут права... Ну а женщины? Неужели он не жертвует собой ради любви? — спросил Коин.

— Он демон, где мы тут ему демоницу найдем? — резонно возразила ему Диняя.

— Уже не демон. Он уже в человеческом теле... — ответила ей Хель.

— Это ты его туда засадила? — с интересом спросил Коин.

— И в мыслях не было, — фыркнула Хель. — Мне уже досталось от пророчества, чтобы снова подставляться под удар. Просто мага он убивал через ментальный канал, а пока он это делал, маг уничтожил его самого. Душа демона умирать, похоже, не захотела и по-шустрому перебралась в новое тело, так что наш избранный нынче — юнец семнадцати лет от роду...

— Обалдеть! — сказал бог торговли, шлепая себя пятерней по лысине.

— Я думаю, что тут не обошлось без пророчества... — после некоторой паузы задумчиво сказала Хель. — Трудно представить демона-избранника, который бы незамеченным ошивался десятилетиями по нашему миру в ожидании свершения. Наверное, пророчество его таким образом замаскировало. Хотя вероятно, я неправа... Точнее может сказать богиня судеб. А кстати, где Сатия? Почему она не ходит на наши собрания? Она что, выше этого?

— Она сказала, что не видит будущего избранного и поэтому не собирается тратить время впустую, ходя на наши встречи... — потупив взор, произнесла богиня любви.

— Отлично! Я, значит, хребет свой подставляю под пророчество, а она ничего не видит и поэтому не считает нужным тратить свое время! Я тоже не вижу его будущего, но это не помешало мне растратить половину своих сил, пытаюсь спасти мир, в котором, между прочим, живет эта старая карга! — вспылила Хель.

— Что, половину? — тихо спросил Коин.

— Да, половину! А эта старая... — Хель внезапно прервалась и, глядя на присутствующих своими прозрачными глазами, сказала неожиданно спокойным голосом: — Я ей это припомню! Надеюсь, вы не забыли, что обещали выполнить одно мое желание?

— Наш уговор остается в силе, Хель, — ответил за всех бог торговли, ежась под взглядом богини смерти, — но я надеюсь, ты не потребуешь ничего такого...

— Посмотрим! — отрезала Хель. — А пока давайте вернемся к нашей проблеме. На чем мы остановились?

— На любви... — осторожно подсказал бог войны, смешно вытягивая трубочкой губы.

— Да! Можно надеяться, что ради любви избранный пожертвует собой... — сказал Коин.

— Но мы не в курсе, когда исполнится пророчество. Это могла бы знать Сатия, но ей некогда заниматься с нами всякой ерундой! Как угадать, что избранного пора влюблять? Не можем же мы держать его в состоянии любви веками? Или сможешь? — спросила Хель, обращаясь к богине любви.

Та в ответ отрицательно покачала головой.

— Смертные только раз могут испытать истинную любовь, — тихо произнесла Мирана. — Но чтоб веками... Да они столько и не живут... — Богиня снова покачала головой.

— Ну есть же у нас долгоживущие! Эльфы, гномы... Найди там кого-нибудь! — раздраженно предложила Хель.

— У долгоживущих свои судьбы... И я не думаю, что их можно легко изменить...

— Опять Сатия! Мы что, не можем вызвать сюда эту маразматичку? Мы тут что, вообще никто? — яростно зашипела Хель.

— У меня идея! Дети! — громко воскликнул бог войны, поднимая вверх правую руку с отставленным указательным пальцем.

— Что дети? — переспросил Коин.

— Смертные очень любят своих детей! И, не задумываясь, жертвуют собой ради них, — радостно сообщил Марсус. — Я много раз видел, при штурмах осажденные в первую очередь пытаются спасти детей. Ну и женщин...

— Хм... хорошая идея! Только у избранного нет детей... — сказала Хель.

— Ну так будут! Процесс известный, богиня любви есть. Не вижу никаких проблем! — громко сказал Марсус. — Или есть проблемы, Мирана?

— Нет... — неуверенно сказала богиня любви, — только вот судьбы...

— Слушай, Мира! В конце концов, ты богиня или нет? — перебил ее бог торговли.

— Богиня! Просто дар любви меняет судьбы, а судьбы это...

— А судьбы это Сатия! Понятно! — перебила ее Хель. — Значит, сама, без нее, ты ничего сделать не можешь?

— Нет, ну почему, могу...

— А если можешь, тогда делай!

— Хорошо, — кивнула головой Мирана, — я подарю ему истинную любовь!

— Не ему! — сказал Коин.

— А кому? — с удивлением спросила богиня любви.

— Не ему! — твердо сказал бог торговли. — И вообще не лезь к избранному. Если ты одаришь его, то вполне возможно это будет расценено, как попытка изменить пророчество... и может случиться так, что мы тебя тогда больше не увидим...

— А... ну да... А как же тогда? — растерянно спросила Мирана.

— Действуй через его избранницу! Пусть она полюбит его, а он загорится ответным чувством, — ответил Коин.

Мирана наморщила лоб, пытаясь осмыслить услышанное. За столом наступила тишина.

— Кои, я, конечно, понимаю, что ты разбираешься во многих вещах, но все-таки любовь, похоже, не твоя стезя! Откуда возьмется избранница, если он никого не любит? — нарушила длинную паузу Хель.

— Вы что, не слышите меня, что ли? Я же сказал, пусть его кто-нибудь полюбит! А он полюбит в ответ! Что тут сложного? — рассердился Коин.

— Ну... это непросто... — растягивая слова, задумчиво сказала богиня любви, — совсем непросто...

— А кто сказал, что спасти мир — это легко? Зато скучно не будет! Придумаешь что-нибудь новенькое, покажешь, на что ты способна!

— Вот уж не думала, что ты у нас сторонник перемен, — удивленно сказала Хель, обращаясь к богу торговли.

— О, вы еще и половину обо мне не знаете! — самодовольно ответил тот. — Значит, так, предлагаю план! Поскольку богиня судьбы у нас вне игры, будем действовать без оглядки на равновесие, так сказать, по обстоятельствам, — энергично потер руки бог торговли. — Основная надежда у нас на Мирану! Она должна обеспечить избранному любовь и детей, ради которых он пожертвует собой, спасая наш мир.

Все сидящие за столом разом посмотрели на растерянно хлопающую глазами богиню любви.

— Но и остальным тоже не стоит оставаться в стороне, — в том же духе продолжил Коин. — Пусть каждый из нас попробует привязать избранного к нашему миру, используя свои возможности. Лично я намереваюсь позаботиться о его благо-

состоянии. Даже если Хель и права в том, что смертные перед завесой бросают все, но случаи разные бывают... Может, он захочет чтобы нажитое не пропало! Поэтому каждый из нас должен что-нибудь предпринять для своего спасения. Только учтите — никакого прямого воздействия на избранного! А то до конца света не доживете... — усмехнулся бог. — Еще вопросы или идеи есть? — после небольшой паузы спросил он.

Ответом ему была ошеломленная тишина.

— Ну и отличненько. Тогда действуем по моему плану!

Где-то на севере. Замок князя Шартона Аальста

Лежу... дышу... Лежу на чем-то мягком и нехолодном. Уже хорошо... Медленно приоткрываю неожиданно тяжелые веки.

— Господин княжич, вы очнулись?

Фокусируюсь на вопрошающем... Низшая... Тетка.. Не Хель... Это тоже хорошо... Опять закрываю глаза.

— Господин княжич? — Шорох одежды, легкие удаляющиеся шаги, стук двери.

Быстрый шепот:

— Княжич... доложить... Господин князь... Шу-шу-шу... —

Стук закрываемой двери. Приближающиеся шаги...

— Господин Эриадор, как вы себя чувствуете?

Открываю глаза и впериваюсь взглядом в глаза служанки.

— Господин княжич? — Служанка меняется в лице.

Неохота мне с ней разговаривать... Мне бы мозги в кучу собрать, а не со служанкой болтать... Обойдется...

Бамс! Грохот распахиваемой двери.

— А, очнулся красавец!

Перевожу взгляд на ворвавшегося. Кто это? Мм... Его высочество святейший князь Шартон Аальст, отец Эри, точнее теперь мой отец. Хм... откуда я это знаю?

— Ну, что скажешь? — Князь с размаху плюхнулся в кресло рядом с моей кроватью.

— А что бы ты хотел услышать? — с трудом ворочая языком, отвечаю я.

Князь, похоже, не ожидал встречного вопроса и малость притормозил.

— Что я хочу услышать? Что я хочу услышать? Для начала

я хочу услышать о том, как мой сын украл у меня книгу и амулет! — повысил голос князь.

Черт, я такого не помню... Эри, что ли, подсутился? Вот не было печали за чужие грехи отвечать...

— Не украл, а взял попользоваться...

— Попользоваться? А служанку ты что, тоже взял попользоваться?! — еще повысив голос, продолжил князь и, оглянувшись на стоящую у стены девушку, заорал ей: — Пошла прочь, дура!

Та молнией метнулась через комнату. Н-да, высокие отношения, подумал я, провожая взглядом исчезающую в дверях юбку. Какую служанку я у него взял? А, наверное, это ту, которую Эри выпотрошил... Интересно, сколько еще грешков за ним?

— Служанку?

— Да, служанку!

— У нас что, это была последняя служанка?

— Что?! — изумленно спросил князь.

— Да ладно, служанкой больше, служанкой меньше...

У меня вот голова болит...

Несколько секунд царила тишина, в течение которых князь пристально всматривался в мои глаза, затем неожиданно спокойно спросил:

— Как ты сказал?

— Что-то не так? — ответил я.

— Не так? Хм... — переспросил князь и задумался, барабанив пальцами в золотых перстнях по подлокотнику кресла.

Пока он о чем-то думал, я разглядывал его. Князь был мужчиной лет за сорок, с тонкими породистыми чертами лица. Густые, темные, слегка вьющиеся волосы доставали ему до плеч. Лицо, пожалуй, чересчур бледное, и под глазами залегли темные круги. Больше всего привлекали к себе внимание глаза. Необыкновенно темные, какого-то антрацитово-черного оттенка, да еще с какой-то нездоровой искоркой внутри. Может, это признак семейной шизы, которую я наблюдал у Эри? Вполне вероятно...

— Я хочу знать, что произошло. Подробно! — резко вынырнул из своих раздумий князь.

Всего-то? Я и сам был бы не прочь узнать подробности. Но кто ж мне скажет... Так что придется князю довольствоваться малым...

— Ну... если в двух словах... — мученически морщась, начал я свой рассказ. — В общем, я вызвал демона...

— Это я уже заметил, — язвительно перебил меня князь, — как, впрочем, и те, кто тащил его из подвала на костер!

— На костер?! — От услышанного я даже приподнял голову от подушки.

— На костер! Или ты думал, что он будет вонять в замке, ожидая того момента, когда ты встанешь и решишь немного прибраться в своей лаборатории?

На костер! Меня сожгли! Подумать только! Меня сожгли... Все... это конец...

— Эй, Эри! Эри! Очнись! — Князь пощелкал у меня перед носом пальцами, привлекая внимание. — Эри, ты где?

— Тут... — буркнул я, выходя из ступора.

— Ты чего так опечалился? — спросил князь.

— Ну... он... это... он ведь был почти мой!

— Кто?

— Демон!

— Понятно, — хмыкнул князь. — А скажи-ка мне, сын мой, зачем это тебе понадобился демон?

Действительно, а на фига Эри демон? Помню, что он хотел сделать из меня слугу... Но вот для чего конкретно я ему был нужен? Как-то он не успел просветить меня в этом вопросе... Нужно сказать князю что-нибудь нейтральное... А можно ничего не говорить! Пусть сам догадается!

Я молча пожал плечами.

— Надеюсь, это никак не связано с твоей помолвкой? — не дождавшись ответа, спросил князь, пристально глядя на меня.

Оба-на! У меня тут, значит, свадьба на носу, Сихот меня подери! И когда? Можно попытаться узнать...

— Почему это должно быть как-то связано с моей помолвкой? — сделав угрюмое лицо, спросил я.

— Не придуривайся, Эри! Я же вижу тебя насквозь! Неужели ты призвал демона в надежде повлиять на мое решение?

На его решение! Похоже, Эри хотел жениться так же, как и я сейчас... Понятно.

— Ты ошибаешься... Это должен был быть подарок... Невесте... — буркнул я.

Князь изумленно вздернул вверх брови и вдруг захохотал:

— Ха-ха-ха! Ой, не могу! Подарок невесте! Ха-ха-ха! Хотел бы я посмотреть на рожу Гессена, когда бы ты вытащил свой

подарочек! — смеялся князь. — Да и доченька его ненормальная тоже, наверное бы, изумилась! Ну насмешил! — Князь от избытка чувств хлопнул себя по колену.

— Ненормальная?

— Да не обращай внимания! Бабы, они все с вывихом в голове! Просто вместо того чтобы, как все девицы, сидеть и вышивать или на мандолинке дрынковать, твоя любит с мечами скакать. Все неймется ей! Хочет, видно, отцу сына заменить. Гессен ведь так и не сподобился себе наследника сделать! — снова хохотнул князь.

Невеста — амазонка? Феерично...

— Может, все-таки обойдемся без женитьбы? — пользуясь весельем князя, закинул я удочку.

— Опять ты за свое! — Веселье с князя слетело моментом. — Тебе что, княжество не нужно?

— Почему не нужно? Нужно... Просто, может, отложить помолвку? Скажем, на год? — предложил я.

— На год? Я же тебе уже говорил, что к зиме сосед Гессена, князь Седрик, добьет этого неудачника Галиндо! — возмущенно сказал князь.

— И... что из этого следует? — спросил я.

— Как что?! Ты опять, что ли, все забыл? Из этого следует, что он освободится и следующей весной нападет на Гессена! Я тебе говорил.

— А при чем тут моя помолвка?

— Совсем не соображаешь? Тогда Седрику придется воевать против нас и Гессена! А на это он не пойдет!

— Почему?

— Ну, он хоть и дурак, а со здравым смыслом у него все в порядке. Меня одного ему не одолеть, а уж нас с Гессеном на пару — тем более! — Князь встал и подошел к окну, повернувшись ко мне спиной. — Поэтому, выдав Фелию замуж за тебя, Гессен спасет себя и дочь, а ты получишь княжество. Что тут неясного? — Князь обернулся ко мне.

— И жену в подарок...

— Поверь, это не такая уж большая плата. Потом, судя по портретам, Фелия не так уж и дурна... Не понимаю, чего ты так опираешься... — обернулся ко мне новообретенный отец.

Судя по портретам! Значит, я ее живьем не видел. А если предложить другой вариант?

— А если подождать, пока Седрик прибудет Гессена, и сразу

напасть на него? Его войска будут ослаблены потерями и окажутся легкой добычей. Тогда мы сможем захватить сразу земли Седрика и Гессена! И будем сами всем владеть, без родственников, — предложил я.

— Хм... мысль, конечно, неплохая, но ты не учитываешь один момент. Смотри — владения Гессена сначала будет топтать армия Седрика, а потом мы. И что от него останется? Тебе нужно разоренное княжество? Я полагаю, что нет. Подумать страшно, сколько потом понадобится денег, чтобы все восстановить... Нет, это плохая идея, — покачал головой князь.

— А земли Седрика? — сделал последнюю попытку я.

— А! У него, кроме снега, ничего нет, — махнул рукой князь. — Он поэтому и воюет, что у него жрать нечего.

М-да, местный геополитический расклад понятен...

— Так что вопрос с твоей помолвкой решен! А осенью Фелия выйдет за тебя замуж. И я больше не хочу слушать от тебя никаких возражений!

— А Фелия согласна?

— При чем тут Фелия? Ее отец согласен! Он прекрасно понимает, что, если она за тебя не выйдет, тогда она выйдет за солдат Седрика, причем за всех сразу! Так что ее согласие тут никого не интересует. Да и вообще... Чего это ты озаботился ее согласием? — с недоумением в голосе спросил князь.

— Ну... мне вроде жизнь с ней жить...

— Ха! Кто тебя заставляет с ней жить? Посадишь ее в башню и живи в свое удовольствие! Я смотрю, у тебя в голове полный бардак. Ты что, наслушался историй про благородных рыцарей?

— Да нет... — Я пожал плечами.

— А если нет, то тогда выкидывай розовые сопли из головы и займись делом!

— Каким? — поднял я глаза на князя.

— Приведи себя в порядок! Помойся, подстригись, наконец! Да и одежду смени! А то ходишь по замку нечесаный, в драной черной хламиде, смотреть уже нет сил! Ногти подстриги!

Я поднес к глазам пальцы правой руки. М-да, ну и когти! Еще и грязь под ними. Фу! И тело чешется... Он что, тут вообще не мылся?

— Быть темным магом это вовсе не значит ходить с метро-

выми ногтями в вонючей черной мантии, распугивая запахом прислугу! — продолжил читать мне нотацию князь.

Темным магом? Я темный маг? Просто замечательно! Что я еще узнаю интересного?

— В конце концов, ты почти князь! Сколько можно тебе это повторять! — гневно закончил князь. — Эри, ты меня слышишь?

— Слышу... — уныло протянул я.

— А если слышишь, то выполняй! Бери пример со своего старшего брата, который уже...

— Да понял я, понял! — прервал я его.

— Не смей меня перебивать! Я твой отец и поэтому изволь проявлять ко мне должное уважение! Мне надоело твое отношение к жизни! Все, хватит! Больше никакой магии до помолвки! Все твои книги я забрал, а подвал закрыл! Достаточно мне всяких неожиданностей! Еще не хватало, чтобы в один прекрасный день оттуда полезли полчища нечисти, приглашенные моим сыном на обед. Обед, на котором мы все будем главными блюдами!! Магия отныне только с наставником! Ты меня понял?! — Под конец князь уже орал.

— Понял... — буркнул я.

— Не слышу! Громче!

— Понял!

— А если понял, то выполняй! И только попробуй еще раз огорчить меня! — Князь подскочил и быстрым шагом вышел из комнаты, напоследок громко хлопнув дверью.

М-да... Высокие отношения! Родственничек... Сихот меня побери, подумал я, откидываясь на подушку и закрывая глаза. А как все хорошо начиналось...

Я невольно вздохнул, припоминая цепь событий, приведших меня сюда. В тот день, когда отец позвал меня к себе, я бил баклуши, предаваясь любимому развлечению — охоте на спайклов. Спайклы — это наша летающая дичь. На Земле эти птицы, пожалуй, по размерам соответствуют гусям. Только, в отличие от земных охотников, сидящих на земле и истерично пуляющих во все, что движется, наша охота состоит в непосредственном преследовании каждого спайкла с последующим сворачиванием тому шеи. Спайклы летают не очень быстро, так что за ними могут угнаться даже такие крупные крыланы, как демоны. Особенно если они молоды и не из дома Разрушителей или Золотых. Этим тушам вообще сложно

удержаться в воздухе, не говоря уже об охоте за спайклом. Но и для шустрых демонов вроде меня поймать спайкла совсем не простая задача. Эти разноцветные заразы тоже хотят жить. А инстинкт амосохранения, как известно, резко обостряет ум. Пытаясь выжить, спайклы придумали селиться в каменных дольменах, которыми щедро уставлены пустоши Эсферато. Видно, сообразив, что скорость не их конек, спайклы сделали ставку на увертливость. Поэтому охота за ними превращалась в азартную погоню с крутыми поворотами, торможениями, проскакиванием на скорости сквозь щели между скалами и прочими акробатическими трюками.

— Бассо, ты где? — Неожиданно раздавшийся в голове голос отца заставил меня притормозить, что позволило почти пойманному спайклу нырнуть в очередную расщелину.

Шагес шах! — ругнулся я про себя и ответил:

— На плато. Спайклов гоняю!

— Делать тебе больше нечего! Давай бросай это занятие и лети ко мне. Я жду тебя в кабинете!

— Хорошо, сейчас буду! — сказал я отцу и, с сожалением проводив взглядом улетающего во все крылья спайкла, развернулся к замку.

Через час я был дома.

— Привет! — сказал я, заходя в кабинет отца. Он, как обычно, что-то читал.

— Привет, привет! И когда ты думаешь начать взрослеть? — спросил меня отец, выглядывая из-за листа бумаги...

— Э... а что? — осторожно спросил я.

— Ходят слухи, что спайклы скоро перейдут в разряд легендарных животных.

— Это как? — не понял я.

— Они кончатся. Благодаря тебе, — усмехнулся отец.

— Ой, да ладно! Там еще на тыщу лет хватит. Знаешь, какие они увертливые?

— Знаю, знаю. Сам гонял. Однако нельзя провести жизнь, занимаясь только охотой на спайклов! — Родитель назидательно поднял вверх палец.

— Возможно. Но это никем не проверенный факт! — возразил я, тоже поднимая вверх палец.

— Так ты собираешься проверить? — Отец наклонил голову и с прищуром посмотрел на меня.

— Вообще-то нет, но я хотел обратить твое внимание на этот момент.

— М-да, похоже, безделье влияет на уровень дури в твоей голове. Он непрерывно повышается... Поэтому, чтобы не произошло переливания через край и несчастья в виде утопления твоего мозга, я нашел тебе полезное занятие... — Родитель сделал паузу и уставился на меня.

Не дождавшись от меня никаких эмоций, отец хмыкнул и продолжил:

— Я решил отправить тебя в экспедицию!

Куда? В экспедицию? Я аж подпрыгнул! Чего не ожидал так не ожидал!

— Я вижу, ты не против... — усмехнулся отец.

— Совершенно! — замотал я головой.

— Замечательно. Не хочешь спросить куда?

— В горы Клыкков?

— Клыкков? Хм... Бассо, если я узнаю, что тебя туда понесло, — поймаю, и потом не обижайся! Понятно?

— Понятно... Но там же Древние...

— Вот именно поэтому!

— А куда тогда? Надеюсь, это не экспедиция в библиотеку? — с закравшимся подозрением спросил я.

— Кхм, у тебя сплошные крайности. Если не к древним могилам, то в библиотеку! Хе-хе... Крайности — признак молодости... Хе-хе.

— Молодость — это такой недостаток, который быстро проходит! Сам говорил! И поэтому ее нужно провести весело и искрометно! — надулся я.

— В этом ты прав, — вздохнул отец и посмотрел в окно. — Вот я и решил немного добавить тебе ярких впечатлений... Ладно, шутки в сторону! — Родитель стал серьезным. — Наши маги в кои веки сподобились сделать что-то полезное. Недавно им удалось установить портал в новый мир...

— Вот это да! — Я невольно открыл рот от изумления — Такого уже тыщи лет не было!

— Если точнее, то две тысячи двести лет, — сказал отец.

— И что теперь? Повелитель объявил поход? — жадно спросил я.

— Не так все просто... Во-первых, маги сказали, что канал нестабилен и просуществует примерно год, максимум полтора. Какие-то у них там проблемы с флуктуацией пространст-

ва... Какой тут поход! Маги обещали подшаманить, но надежды на них особой нет. Лично мне кажется, что у них руки не оттуда растут... — усмехнулся отец. — Верховному магу давно пора разогнать половину своих дармоедов, глядишь, дело бы и пошло. Ну да ладно, повелителю виднее! — продолжил он. — Но канал у магов вышел практически односторонний. Туда можно с собой что-то протащить, оттуда нет! Ко всему в открытом новом мире очень минимальный магический фон. Можно сказать, что его там практически нет. Затевать экспансию без магии мы не можем, это даже и спайклом понятно, поэтому сегодня повелитель скрепя сердце признал открытый мир бесперспективным в плане вторжения. Он объявлен представляющим интерес только для исследований. Повелитель приказал отправить туда несколько экспедиций, может, попадется что-то путное. Я решил послать с одной из этих экспедиций тебя. Как ты на это смотришь? — обратился он ко мне.

Вот это да! Меня — в новый мир! С ума сойти!

— А-а... — только и смог сказать я.

— Следует расценивать этот звук как согласие? — усмехнулся отец.

— А моя учеба? — неожиданно для себя выдал я совершенно не к месту дурацкий вопрос.

— Учеба? Вот уж не думал, что ты вспомнишь об этом. Неужели-таки университет выполняет свое предназначение? — с удивлением в голосе спросил отец.

Нужно тут пояснить, что в истории Эсферато были неприятные страницы, приведшие к созданию университета. Как-то из сопредельного измерения неожиданно к нам завалилась толпа вечно голодных и помешанных на убийстве тварей. То ли нам не повезло, то ли твари все так удачно рассчитали, но портал они открыли точнехонько в замке тогдашнего повелителя. Его сожрали первым, потом и придворных. Все дома Эсферато, ощутив гибель повелителя, опьяненные чувством свободы и безнаказанности, вместо организации отпора захватчикам, занялись более насущными и интересными делами. Необходимость которых назревала сотни лет — сведение счетов и захват чужого добра. Веселуха тогда была полная. Наши жрали друг друга, твари жрали наших, и все это происходило в таком быстром темпе, что вопрос о спасении Эсферато встал с неожиданной пугающей остротой. Не появившись тогда новый по-

повелитель, кончилось бы все это наверняка очень плачевно. Повелителю удалось вразумить особо буйных из наших, собрать оставшихся под свои знамена и вломить захватчикам по первое число. Агрессоров выбили, портал запечатали, но обошлось это все ой как недешево. Посчитав потери и осмыслив произошедшее, новый повелитель приказал создать университет, дабы повысить у своих подданных уровень терпимости друг к другу и воспитать тягу к деятельности на общее благо. Теперь все молодые демоны из всех домов без исключения должны проходить обучение в этом университете... Учить там толком ничему не учат, да это и неудивительно. Кто же согласится открывать свои секреты! А вот мирному сосуществованию и взаимодействию на благо государства пытаются научить. Повелитель надеется, что если еще раз приключится такая ситуация, то его подданные сначала порвут на ленточки врагов и только потом начнут резать друг друга. Главное, чтобы Эсферато уцелел, а то править негде будет!

— Ну, не то чтобы я люблю университет, но ты же знаешь, как там строго с прогулами, — ответил я отцу.

— Знаю. Но ты не волнуйся. В новом и нашем мире время идет по-разному. Примерно пять лет там за наш один месяц. Так что успеешь.

— Ого! А чего так?

— Маги его знают, — махнул рукой отец.

— Ага, понятно... — глубокомысленно сказал я.

— Понятно? Хм. Мне вот ничего не понятно, — хмыкнул отец, — ну да ладно! Перейдем, собственно, к экспедиции. Ее решил возглавить сам верховный маг, так что о своевременности своего возвращения не беспокойся. Я не сомневаюсь, что он способен отследить состояние портала и сообразить, когда и что нужно делать. Когда дело касается его личной безопасности, тут я совершенно уверен в его умственных способностях. Твоей основной задачей в новом мире будет знакомство с историей, обычаями и главное — развлечениями местных жителей. Повелитель опять хандрит, а развлекать его с каждым столетием становится все сложнее и сложнее... — Отец задумчиво забарабанил пальцами по столу, уйдя в свои мысли.

— Гм... — напомнил я о себе, прерывая затянувшуюся паузу.

— Да, с местными развлечениями... Собирай все, что покажется мало-мальски ценным! Короче, гребь все подряд, потом разбираться будем... Говорят, что там совершенно невероят-

ный мир. Местные очень искусны в обработке металла и понаделали всяких механизмов, которые используются у них вместо магии. Главный маг и рвется-то туда, чтобы на все это глянуть. Наверное, мысль о мире без магии ему как нож в сердце. — Родитель снова усмехнулся.

— Отец, а ты сам не хочешь поехать? Ты бы наверняка лучше меня там разобрался, — предложил я.

— Хотелось бы, да не могу. Повелителя опять одолевает скука, соседи, как обычно, интригуют... К сожалению, нужно заниматься делами. Так что начинай разбираться сам. Пора уже взрослеть, Бассо! И спайклы целее будут, — улыбнулся мне отец.

Так вот совершенно неожиданно для себя я попал в экспедицию. Потом последовало несколько суматошных недель подготовки. Пожалуй, сложнее всего было внутренне перестроиться. В принципе у всех жителей Эсферато есть способность к частичной модификации своего тела, но только наш дом владеет этим искусством в совершенстве. Оттого мы и дом Изменчивых. В этот раз требовалась память, память и еще раз память. Утащить на себе что-то материальное из нового мира не представлялось возможным ввиду «кривизны» канала, созданного магами, поэтому главной добычей экспедиции должна была стать информация. Две недели я под наблюдением отца занимался своим изменением. Поскольку ситуация была «время не ждет», делалось все в ускоренном темпе. Расплатой стали непрерывные головные боли и передвижение по стеночке. Личины иномирцев мы натягивали уже под присмотром верховного мага и его команды. Пока мы занимались прилаживанием маскировки, у меня не раз был повод вспомнить отцовский комментарий про руки магов, и каждый раз меня пробивало на хи-хи. Верховный косился на меня, но молчал. То ли занес меня в свой личный список придурков, то ли решил не связываться с сыном главы одного из могущественных домов... В общем, у меня создалось впечатление, что верховный маг пытался олицетворять собой великотерпение, обладатель которого не опускается до проблем мелких личностей вроде нас. Правда, раз он все-таки вышел из себя. Это случилось, когда к нам приперлись представители дома Разрушителей с полной уверенностью, что они тоже участвуют в экспедиции. У верховного в этот день и так было неважное настроение, а тут еще могучие, но простые, как копыто, Разру-

шители. Когда начальник экспедиции увидел эти туши и узнал, зачем они здесь, то он не выдержал и разорался, что он, конечно, невероятно велик и могуч, но все же не настолько, чтобы сложить их вшестеро, дабы они хоть отдаленно стали напоминать трехметровых землян. Разрушители сопели и долго не могли въехать, что шлагбаум перед ними закрыт. Потом наконец до них дошло, и они сделали то, что у них получалось быстрее всего, — они обиделись. Не, наш верховный маг, безусловно, невыразимо крут, но лично я не хотел бы иметь во врагах Разрушителей. Но самый писк произошел примерно полчаса спустя, как утопали разобиженные Разрушители. Едва верховный начал успокаиваться, как в дверях нарисовался дом Золотых. А эти ребята по комплекции совсем не уступают Разрушителям, разве только чуть менее непосредственны. Они тоже собрались в экспедицию. Когда я дал отцу посмотреть из своей памяти беседу верховного мага с Золотыми, он просто сполз с кресла на пол от смеха.

— Какая прелесть! Экспедиция еще не началась, а уже такой материал! Думаю, увидев это, повелитель отложит свою хандру! — отсмеявшись, сказал отец.

Подготовка закончилась ускоренным изучением языка аборигенов, и ровно в конце третьей недели мы, увешанные сумками с золотыми пластинками и с разламывающимися от боли головами, шагнули в портал, связывающий миры...

Первое ощущение по прибытии — пустота. Нет чего-то привычного. То ли звуков, то ли запаха... Потом до меня дошло — магии! Эфирные потоки манны совсем не ощущаются. Непривычно. Я, пожалуй, до конца так и не смог привыкнуть к этой пустоте... Встречала нас команда разведчиков, прибывшая в этот мир перед нами. Тут я впервые увидел автомобиль. Как оказалось потом, это было только началом тех невероятных штук и штукенций, которые есть на Земле. По пути к нашему жилью разведчики сразу начали пичкать нас свежесобранной информацией. Страна, на территории которой находился портал, называлась Россия, и как говорили местные: тут бардак. Как выяснилось потом, бардак — это для нас очень даже неплохо. Золотые пластинки, которые мы притащили с собой, очень легко меняются на всякие местные нужности без лишних вопросов. Начиная от денег и заканчивая документами. В общем, как показало время, подготовились к экспедиции мы хорошо. Единственное, с чем мы прогадали, так это с

языком. Русский язык оказался не самым распространенным в этом мире. Однако с моей измененной памятью изучение других языков было не проблемой. Лично для меня основной трудностью стало общение. Я долгое время видел в аборигенах только низших, что никак не способствовало плодотворному сотрудничеству между нами.

Первые несколько лет на этой почве у меня были непрерывные конфликты. Я молодой демон, и личина, надетая на меня для маскировки, отразила юность моей души. Поэтому на Земле я выглядел юношей лет девятнадцати и крутился в студенческой среде, используя ее как прикрытие. Но, как оказалось, студенты — народ простой, с массой энергии и непосредственной реакцией. Пока я обживался, мне постоянно кто-то хотел набить морду или пытался это сделать. Уже потом, изменив свой подход к аборигенам, я решил свою проблему общения с низшими. Правда, от придуманной каким-то острословом кликухи Прибалт избавиться мне не удалось. Но это, в общем, так, мелочи, а по большому счету новый мир произвел на меня незабываемое впечатление. Столько живых, столько стран! Все бурлит, клокочет, постоянно где-то что-то происходит! Столько жизни! Наш мир по сравнению с Землей — скучное зеленое болото. А все эти технические штуkenции! Не, магия, конечно, это вещь, но уровень умений землян тоже можно назвать магией. Причем, пожалуй, не хуже нашей. Верховный маг вообще первое время ходил в прострации, потом оклемался и начал где-то пропадать. Рожа у него стала хитрющая-хитрющая! И предовольная. Наверное, нарыл что-нибудь ценное. Я тоже рыл. Благо было где. Интернет потрясающ! Какая классная штука! Я прямо пожалел, что в Эсферато нет такого. Правда, по первости в Сети меня сильно напрягало то, какое значение аборигены придают вопросам размножения. Постоянно на экран вылезали полуголые и совсем голые местные самки. По одной или в компании с голыми самцами. Это я уже потом понял, что самое большое значение на Земле придается не размножению, а деньгам. И все эти картинки всего лишь один из способов их добычи. А тогда я честно запоминал все виденное, становясь экспертом в вопросах эротики и не совсем эротики. Нужно сказать, что с местными самками у меня было достаточно много проблем. Моя внешность оказалась, на их взгляд, привлекательной. Еще более привлекательным для них, как я понял, было у меня наличие

денег. Поэтому я постоянно имел переизбыток ненужного мне внимания со стороны, как тут говорят, прекрасного пола. Наши за моей спиной ржали и муссировали тему «Неплохо было бы провести эксперимент по близкому общению с самками новомирцев и положить этот бесценный опыт в копилку экспедиции». Хотя разговоры велись в отвлеченно обезличенной форме, намеки были понятны.

Однако придраться было не к чему и повода дать в морду тоже, поэтому приходилось терпеть. Конечно, это не способствовало улучшению моих отношений с прекрасным полом. Да я вообще не хотел иметь с ними никаких отношений! Я демон, а не суккуб-извращенец! И с низшими не собираюсь... Это же как с животными! Но дамы этого не знали и постоянно пытались наладить со мной контакт. В конце концов я научился их отшивать, не вызывая подозрений своим нестандартным поведением. Как? Стал прикидываться местным извращенцем. Это их так огорчало, что будь я добрее, я бы, пожалуй, плакал каждый раз, когда сообщал им, что я голубой. Вообще надо сказать, что самкам в этом мире многое позволено. Когда я наткнулся в Сети на статьи о феминизме, я честно поначалу думал, что очень удачно нарыл забавную юмористическую тему. Ну разве не смешно, когда одного профессора судят за то, что он слишком пристально смотрел на свою студентку — «за излишний визуальный контакт», а другого преподавателя — за то, что он вообще не смотрел на свою студентку — за недостаток визуального контакта? Прикинул, как я расскажу этот анекдот в нашем университете, и чуть не упал со стула от смеха, представив выражение морд Разрушителей, обдумывающих услышанное. Однако оказалось, что феминизм не шутка, а местная реальность. Когда я это понял, в голову мою пришла одна только мысль — ненормальные! Вообще, у меня было много поводов сказать это слово.

Я греб все подряд — историю, литературу. Там было столько не укладывающегося в голове, что прямо хоть стой, хоть падай! Кино и телевидение вызвали у меня не менее ошеломляющее чувство, чем Интернет. Вот что нужно повелителю! Когда вернусь домой, буду просить его, чтобы он заставил своих магов сделать нормальный двухсторонний канал с Землей. Тут столько развлечения, что проблема хандры повелителя не будет актуальна, наверное, с тысячу лет! Потом я увлекся местной музыкой. Впервые услышав тяжелый рок, я под марш

мурашек на своей спине понял — это музыка демонов! Пожалуй, это стало одним из моих самых сильных впечатлений. Настолько сильным, что я поступил в консерваторию и создал свою рок-группу. Дабы преуспеть, я, втихая от верховного мага, потратил запас манны в амулете, взятом с собой с Эсферато. Изменил себе немного руки для улучшения подвижности пальцев и голосовые связки. Благодаря моим стараниям группа уверенно набирала популярность, и я, признаю, никогда не испытывал такого восторга, как занимаясь творчеством, разве что только от полета. Если бы не проблемы наших магов с руками, я бы приволок домой всю звуковую аппаратуру, до которой только бы смог дотянуться! Но поскольку это было невозможно, мне пришлось довольствоваться усиленным запоминанием слов и мелодий, в надежде повторить их впоследствии. Я, правда, попытался разузнать подробную технологию изготовления электрогитары и усилителя, чтобы сделать такую же дома. Но это был дохлый номер. В Сети я легко находил описания самых разных вещей, но как только дело касалось деталей, все тормозилось. Подробности знали, собственно, производители штукovenций, но в свободный доступ они их как-то не выкладывали. Я, конечно, понимаю их мотивы, но было чертовски досадно! Одно время я пытался найти людей, знающих технику, но оказалось, что процесс изготовления вроде самых обычных вещей имеет столько различных промежуточных операций, что одному человеку знать его весь просто невозможно.

Расстроившись, я махнул на это рукой и дальше греб технологическую информацию по принципу «что попадется», делая основной упор на индустрию развлечений. Так в делах и заботах незаметно пролетели двенадцать лет моей жизни на Земле или два с небольшим месяца в Эсферато. Я играл в рок-группе, пытался засунуть себе в голову все развлечения Земли, и пора было уже потихоньку думать о возвращении домой, как тут этот дурацкий призыв! И вот я теперь избранный и спасаю мир, которого даже и не видел! Дурдом! Причем полный!

Пум! Хлопнула дверь, прерывая мои воспоминания. Шаги. Две пары ног. Опять кого-то несет... Неохота даже глаза открывать. Видеть никого не хочу...

— Господин княжич, — громкий шепот, — вы спите?